

Ветеринарная газета

№ 2 (12)

15—31 января 1996 г.

Утвержден
постановлением Кабинета Министров Республики
Беларусь от 13 декабря 1995 г. № 683

ПОРЯДОК

изъятия больных животных, продуктов животного происхождения и возмещения ущерба юридическим и физическим лицам при ликвидации очагов заразных болезней животных

При возникновении заразных болезней животных, включенных в перечень заразных болезней животных, утверждаемый Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, проводится комплекс ветеринарно-санитарных и организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на предотвращение заболевания людей, недопущение заболевания людей, недопущение распространения и скорейшую ликвидацию очагов этих болезней.

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О ветеринарном деле" при ликвидации очагов заразных болезней животных осуществляются изъятие больных и подозреваемых в заражении животных и продуктов, полученных от таких животных, с последующим убоем животных, их уничтожением, утилизацией или технической переработкой полученных от них продуктов, возмещение ущерба, нанесенного юридическим и физическим лицам изъятием животных и продуктов животного происхождения.

При этом устанавливается следующий порядок изъятия больных и подозреваемых в заражении животных и продуктов, полученных от таких животных, а также порядок возмещения ущерба юридическим и физическим лицам, нанесенного им изъятием животных и продуктов животного происхождения.

1. После установления заболевания животных заразной болезнью главный ветеринарный врач района (города) обеспечивает в установленном порядке принятие соответствующих мер по ее локализации и ликвидации.

При необходимости по предложению главного государственного ветеринарного инспектора района (города) в помощь ветеринарной службе при ликвидации очагов заразных болезней животных райисполком (горисполком) направляет своих представителей и работников милиции.

2. Об изъятии больных и подозреваемых в зараже-

нии животных и продуктов, полученных от таких животных, составляется акт по форме, утверждаемой Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В случае необходимости по распоряжению райисполкома (горисполкома) содействие ветеринарной службе в изъятии животных и продуктов животного происхождения оказывают представитель местного исполнительного и распорядительного органа и работник милиции.

При единичных (спорадических) случаях заболевания животных акт составляется главным государственным ветеринарным инспектором района (города), а в случаях эпизоотий, когда заболело большое количество животных в одном колхозе, совхозе, другом сельскохозяйственном предприятии, населенном пункте или заболевании возникло в нескольких колхозах, совхозах, других сельскохозяйственных предприятиях или населенных пунктах (районах), он может быть составлен также главным государственным ветеринарным инспектором области, республики (в каждом отдельном случае) в присутствии представителя райисполкома (горисполкома), владельца (представителя юридического лица) изымаемых животных и продуктов животного происхождения и одного-двух свидетелей.

В акте указываются: количество заболевших, вынужденно убитых и павших (погибших) животных; количество изымаемых животных, их возраст, упитанность и вес, а также вес (количество) изымаемых продуктов животного происхождения (туш, частей туш, субпродуктов, шкур и готовой продукции);

причина возникновения заболевания, вынужденного убоя и падежа (гибели) животных;

метод уничтожения, утилизации изъятых животных или продуктов животного происхождения.

3. В случаях, когда животные убиты и диагноз заразной болезни установ-

Об утверждении порядка изъятия больных животных, продуктов животного происхождения и возмещения ущерба юридическим и физическим лицам при ликвидации очагов заразных болезней животных

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О ветеринарном деле" от 2 декабря 1994 г. Кабинет Министров Республики Беларусь постановляет:

Утвердить прилагаемый порядок изъятия больных животных, продуктов животного происхождения и возмещения ущерба юридическим и физическим лицам при ликвидации очагов заразных болезней животных.

Премьер-министр Республики Беларусь
М. ЧИГИРЬ.

13 декабря 1995 г.
г. Минск.

лен при проведении ветеринарно-санитарной экспертизы туш и внутренних органов, изъятию, уничтожению и утилизации подлежат туши (части туш), внутренние органы, другие субпродукты, шкуры и вся продукция, изготовленная из убитых больных животных. При этом составляется акт в соответствии с пунктом 2 настоящего порядка.

4. Убой, уничтожение и утилизация больных и подозреваемых в заражении животных, уничтожение и утилизация продуктов животного происхождения, полученных от таких животных, проводятся, как правило, силами и средствами владельцев (юридических и физических лиц) изымаемых животных и продуктов животного происхождения под контролем главного государственного ветеринарного инспектора района (города).

5. Акт об изъятии больных и подозреваемых в заражении животных и продуктов, полученных от таких животных, в двухдневный срок после его составления направляется главным государственным ветеринарным инспектором района (города, области, республики) в райисполком (горисполком), на территории которого возникло заразное заболевание животных, для решения вопроса о возмещении ущерба, нанесенного юридическим и физическим лицам изъятием животных и продуктов животного происхождения при ликвидации очагов заразной болезни.

6. Возмещение ущерба, причиненного юридическим и физическим лицам изъятием у них животных или продуктов животного происхождения при ликвидации очагов заразных болезней животных, производится на основании решения райисполкома (горисполкома), принятого по представлению заведую-

щего финансовым отделом райисполкома (горисполкома) и главного государственного ветеринарного инспектора района (города), в размере, предусмотренном в указанном решении.

7. Если на момент изъятия животные были застрахованы, ущерб возмещается за счет средств той страховой организации, в которой они были застрахованы. Во всех остальных случаях возмещение ущерба производится за счет средств бюджета области (г. Минска), предусмотренных на ликвидацию очагов особо опасных болезней животных, по представлению райисполкома (горисполкома).

При превышении стоимости изъятых животных или продуктов животного происхождения по действующим ценам суммы страхового возмещения по решению райисполкома (горисполкома) разница между ними выплачивается также за счет указанных средств бюджета области (г. Минска).

8. Выплата сумм возмещения ущерба за изъятие животных и продуктов животного происхождения производится финансовым отделом райисполкома (горисполкома):

физическим лицам — непосредственно этим отделом;

юридическим лицам — путем перечисления причитающихся сумм на их счета.

9. Ущерб за изъятие больных животных и полученных от них продуктов не возмещается, если заболевание заразными болезнями и вынужденный убой животных произошли в результате нарушений владельцами (юридическими и физическими лицами) животных требований пунктов 18,1; 18,2; 18,7; 18,8 ветеринарного устава Республики Беларусь, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Бе-

ларусь от 30 августа 1995 г. № 475, решений исполнительных и распорядительных органов и предписаний ветеринарных специалистов при проведении соответствующих ветеринарных мероприятий, направленных на предупреждение возникновения заразных болезней животных. Виновные в этих случаях несут ответственность в соответствии с законодательством.

10. Решения главных государственных ветеринарных инспекторов районов (городов), областей, республики об изъятии животных и продуктов животного происхождения могут быть обжалованы соответствующим вышестоящим государственным ветеринарным инспектором или министру сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, а также в суд.

Споры между юридическими, физическими лицами райисполкомом (горисполкомом) по возмещению ущерба за изъятие животных и продуктов животного происхождения разрешаются путем обжалования соответствующего решения райисполкома (горисполкома) в вышестоящие исполнительные и распорядительные органы и в судебном порядке.

* В понятие "возмещение ущерба" входит возмещение стоимости изымаемых животных (по закупочным ценам) и продуктов животного происхождения (по оптово-отпускным ценам) по действующим на территории района на момент изъятия ценам, а также затрат, произведенных юридическими и физическими лицами на перевозку, уничтожение или утилизацию изъятых животных и продуктов животного происхождения.

Одним абзацем

Как отметишь дату...

В эти дни директор учхоза "Подберезье" Витебского района, кандидат сельскохозяйственных наук Станислав Николаевич Янчик принимает поздравления. Уважаемому на Витебщине руководителю исполняется 60 лет. Он по-прежнему полон сил и энергии. Хозяйство переживает не лучшие времена. Но Станислав Николаевич, опираясь на коллектив, без устали ищет, как поддержать людей, не допустить обвального спада производства. И верит: добрая слава "Подберезья", ставшего в последние годы своеобразным научным полигоном академии ветеринарной медицины, возродится, шагнет дальше. Редакция "Ветеринарной газеты" присоединяется к многочисленным поздравлениям и желает юбиляру сохранить молодость души и заряд бодрости, приумножить счет добрых дел.

М. ПРИГОЖИЙ.

Живи, подсобный промысел!

Широким спросом пользуется полиэтиленовая пленка, которая делается в колхозе имени Железняковича Кореличского района. Изготавливаются здесь и другие изделия из пластмасс. Промысел дает возможность смягчать проблему занятости. А поэтому его тут не собираются свернуть.

П. МИХАЙЛОВ.

За счет фирменной торговли

Птицеводческий совхоз "Гвардия" Борисовского района довольно уверенно чувствует себя. За прошлый год здесь получили более 500 миллионов рублей чистой прибыли. Увеличивать доход, а значит и улучшать социальное самочувствие птицеводов позволяет фирменная торговля, которая развивается предприятием не первый год.

Л. ИВАНОВСКАЯ.

Профессиональная подготовка по ветеринарной хирургии

Благодаря изданию "Ветеринарной газеты" хочется поделиться о подготовке в целом врача ветеринарной медицины, и в частности, врача-хирурга. Нашу специальную газету, думается, будут выписывать и читать не только ветеринарные специалисты, животноводы, крестьяне, но и руководители, специалисты министерства сельского хозяйства и продовольствия, министерства образования и науки, специалисты и руководители различных ведомств и отраслей народного хозяйства. Хочет приблизить читателя к сущности высказываемой проблемы. Поэтому необходимо представить и дать характеристику предмета "ветеринарная хирургия". Читатели, неспециалисты имеют об этом предмете нечеткое представление. Даже специалисты, руководители и ученые не всегда однозначно и с полным пониманием относятся к предмету—ветеринарная хирургия. Если имеются такие суждения, то эти оппоненты демонстрируют лишь узость знаний, взглядов и понятий. Нет и не может быть врача ветеринарной медицины без знаний или со слабыми знаниями хирургии.

Ветеринарная хирургия—это теоретическая и прикладная наука, располагающая своими методами оказания помощи больным и профилактики болезней животных. Ум и руки врача ветеринарной медицины, вооруженные современными знаниями, инструментами, приборами могут многое.

Хирургический метод лечения и профилактики болезней животных проник во все сферы деятельности врача—в эпизоотологию, паразитологию, терапию, акушерство и гинекологию, и при всем том имеет свою специфическую область применения. Хирургический метод лечения широко используется в научных исследованиях в области физиологии, патфизиологии и др. отраслях фундаментальных наук.

С другой стороны, широкие связи и проникновение в другие области знаний обогащают ветеринарную хирургию, побуждают ее ко все большему развитию.

Базируясь на данных нормальной анатомии, топографической анатомии, патологической анатомии, на данных нормальной и патологической физиологии, микробиологии, фармакологии, зоогигиены и др. областей знаний—процесс развития ветеринарной хирургии идет по пути разработки вопросов хирургической патологии, иммунологии и оперативной хирургии.

К настоящему времени учебники и учебные пособия по вопросам хирургии представляют весьма объемистые тома. В рекомендованных учебниках излагается учебный материал об оперативной хирургии—с топографической анатомией на 25 п.л., по общей хирургии на 30 п.л., по частной хирургии—на 35 п.л. или описано более 300 наименований болезней, по офтальмологии на 14,5 п.л. или описано 97 болезней, по ортопедии с ковкой животных—на 18 п.л. или 42 болезни. Всего, включая общую хирургию, описано до 600 болезней животных, общий текст составляет 132,5 п. л. Это только основная литература, столько же приблизительно дополнительной.

Естественно, изучить и запомнить такое большое количество наименований болезней трудно. Для этого необходимо больше часов, примерно 250—260, увеличение времени обучения, специальная методология преподавания, включая хирургическую клинику с большим количеством животных, наличие специального инструментария, диагностических и лечебных приборов, большой набор лекарств, рентгенкабинет, работа студентов в клинике и участие в учебно-исследовательской, научной работе и т. д.

В настоящее время студенты изучают клиническую хирургию по типовому плану № Т-227 от 21.07.88 г. 184 часа. При этой учебной нагрузке весь предмет мы проходим на практических, клинических и лекционных занятиях на 60—70% программного материала. Остальную часть программы студентам приходится осваивать самостоятельно. Считаем, что такая подготовка по клинической хирургии, ортопедии и офтальмологии не соответствует требованиям подготовки врача ветеринарной медицины. Хирургию самостоятельно осваивать очень трудно, а в полной мере—невозможно. Мы видим, что студент

получает неполноценные знания и умения, остается с невысокой, неполной квалификацией по данному предмету.

Не в лучшем положении находится оперативная хирургия с топографической анатомией. По этому же учебному плану по оперативной хирургии с топографической анатомией отводится 110 часов (практических—64, лекционных—46). На практических и лекционных занятиях также изучается 70% программного материала, 30% студенты осваивают самостоятельно. Темы на практических занятиях объемистые. Так, например, на "Наркозы животных и местное обезболивание" дается всего 4 часа, а надо было бы эту тему изучить отдельно по каждому виду животных. Только на нее, тему, нужно было отпустить 24 часа. Вот тогда бы студент разобрался, усвоил теоретически и овладел бы умением и навыками по наркозу и местному обезболиванию. Многим студентам просто не под силу самостоятельно, даже теоретически, изучить в полной мере этот вопрос. Также считаем, что подготовка и по оперативной хирургии не соответствует предъявляемым требованиям.

Что нас ждет дальше? Утвержденный новый учебный план от 26 июля 1994 года хоронит все специальные предметы и, в частности, ветеринарную хирургию. По новому учебному плану на клиническую хирургию, ортопедию и офтальмологию отводится 138 часов, на оперативную хирургию—90 часов. Такое уменьшение на специальные предметы и увеличение на гуманитарные до 25% от общих часов по специальности. Непонятно, почему мы идем от лучшего к худшему. Почему не берем пример от наших ближних соседей, с которыми веками жили вместе—России и Украины, там же Закон о ветеринарной медицине на два порядка выше нашего. Даже заглавие нашего закона в старом названии. Так получилось и с учебным планом. Если мы этого не исправим, последующее поколение нас не простит.

Нас беспокоит и другое—подготовка и переподготовка кадров преподавателей, информационное обеспечение предмета, подготовка учебников и учебных пособий, разработка методических пособий по предметам ветеринарной хирургии, ортопедии и офтальмологии. Наша кафедра в республике единственная, нет экспериментальной лаборатории в БелНИВИ. Приходится только небольшим коллективом кафедры поддерживать учебный процесс, вести методическую и научную работу по ветеринарной хирургии, ортопедии и офтальмологии. Хотя по многим направлениям в учебном процессе, в разработке видовой реактивности организма животных в бывшем Союзе она занимала ведущее место. Сейчас неопределимые трудности с реактивами, аппаратами, инструментарием. В таких условиях вести подготовку кадров преподавательского состава по специальности ветеринарная хирургия просто невозможно. Специализированного Совета по защите диссертаций в республике нет и не может быть. Проводить защиту в спецсоветах по защите диссертаций в вузах бывшего Союза до настоящего времени не разрешали. Организовывать разовый Совет по специальности "ветеринарная хирургия" невероятно трудно, потому что нет в республике достаточного специалистов по ветеринарной хирургии. Необходимо всех специалистов (оппонентов, оппонирующее предприятие, специалистов по обеспечению Совета), в большом количестве приглашать из России, Украины, что не всегда возможно, они не всегда дают согласие и т. д.. Поэтому хотелось бы, чтобы БелБАК республики учел это обстоятельство и давал разрешение на проведение защиты диссертаций в России.

Уже 5 лет как не повышается квалификация по ветеринарной хирургии. По нашей специальности нам нужны ведущие вузы и кафедры ветеринарной хирургии, как например, Московская академия ветеринарной медицины и биотехнологии, Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины, Казанский ветеринарный институт, Харьковский зооветинститут и др. вузы СНГ. То, что созданы курсы переподготовки при Минском аграрно-техническом университете—это не для нашей специальности. Можно их проходить и терять драгоценное время. Поэтому надо создать условия для прохождения повышения квалификации в названных вузах СНГ.

Немаловажную роль в повышении квалификации играют специальные семинары заведующих кафедрами,

конференции по ветеринарной хирургии как в научном, так и в методическом плане. Необходимо эти связи восстановить, найти общий язык с российским, украинским образованием, заключить договоры об общей подготовке и переподготовке кадров преподавателей не только по хирургии, но, по-видимому, и другим специальным предметам.

Считаем, что значительно снижается выпускная подготовка специалистов. Последних пять лет отсутствуют председатели ГЭК специальных клинических кафедр из других вузов СНГ. Это—немаловажный вопрос, когда председатель ГЭК клинический специалист, вникает в суть специальных знаний студентов, глубоко анализирует клиническую подготовку по кафедрам, знает хорошо педагогическую, методическую работу в вузе. Для улучшения подготовки необходимо восстановить эту практику, если мы имеем хоть малейшее желание улучшить клиническую подготовку студентов и повысить квалификацию преподавательского состава.

Очень волнует нас издание специальной литературы (учебники, учебные пособия и другая специальная литература). Кафедрой в этом направлении проводится определенная работа. В сотрудничестве с ведущими клиническими специалистами Санкт-Петербурга, Москвы, Курска и др. вузов готовится рукопись учебника по общей хирургии, составлен план до 2005 г. по выпуску учебников и учебных пособий по ветеринарной хирургии, но необходима помощь и в этом вопросе. Не лучше положение с учебной литературой по хирургии и в ветеринарных техникумах.

Для улучшения профессиональной подготовки студентов и преподавателей по ветеринарной хирургии необходимо пересмотреть педагогическую нагрузку на преподавателя и нормы времени для расчета объема учебной работы. Это особенно связано с новым статусом нашего учебного заведения. Если при статусе института основным была учебная работа, а на втором месте—научная, то сейчас, получив статус академии ветеринарной медицины, необходимо научную работу поставить так, чтобы через нее шло обучение студентов, чтобы студент учился постоянно экспериментировать и через этот поиск получал глубокие, стойкие знания. С этой целью студенты выполняют по учебному плану курсовую работу, точнее, историю болезни животного. Норма времени для преподавателя—3 часа, включая курацию больного животного, которого студент курирует 8—14 дней, затем проверяет историю болезни и проводит защиту их. Почему-то механически приравнивали написание студентом истории болезни к другим, не клиническим дисциплинам. При такой норме времени преподаватель не может вести со студентом поистине учебно-исследовательскую работу.

Студент посещает больное животное дважды, ведет клиническое, иммунологическое, бактериологическое и другие исследования, применяет различные виды лечения под руководством преподавателя, которому ежедневно необходимо затратить не менее одного-двух часов работы, чтобы студент овладел всеми клиническими навыками и восстановил здоровье животного. Курация должна длиться не менее 8 дней, а в 50% случаев—до 14 дней, затем курация может передаваться другим кураторам. Поэтому на учебно-исследовательскую работу преподавателя не менее 10—14 часов работы преподавателя. На основании вышеизложенного считаем, что для улучшения клинической и учебно-методической работы, совершенствования оперативной техники при проведении хирургических операций, проведения научно-исследовательской, НИРС, общественной работы преподавателю клинических кафедр необходимо иметь не более 600 часов педагогической нагрузки.

Ректорат академии все делает для улучшения профессиональной подготовки, но многие поднятые вопросы не зависят от него. Мы стоим у истоков ветеринарного образования и нам нельзя уходить от вопросов его улучшения. Студент должен получить образование мирового уровня.

Э. ВЕРЕМЕЙ,
зав. кафедрой общей,
частной и оперативной хирургии ВГАВМ.

Реклама в "Ветеринарной газете"—ваш успех
Тел./факс 0212/377—318

Душы прыгажосць

Калі б хто сказаў у маладосці Жана Сяргееўне Свірдзёнак, што яна, віцябчанка, выхаванка сям'і ваеннаслужачага, палкоўніка Савецкай Арміі, будзе займацца вясковымі справамі і лічыцца лепшай гаспадыняй ва ўсёй асёлцы, і сама не паверыла б. Хіба думала тады, дзесяцігоддзі таму, якой справе прысвяціць сябе. Хаця жаданні розныя ўзніклі. Проста жыла сваім размераным жыццём. Добра і выдатна вучылася, да самазабыцця захаплялася музыкой, сябрвала са спортам, наведвала заняткі ў разнастайных секцыях і гуртках.

Неўзаветку наспеў-падкраўся час марыць аб паступленні ў ВНУ. Выбрала сельскагаспадарчы інстытут у Ленінградзе, пазней адзін з філіялаў Ціміразеўскай сельскагаспадарчай акадэміі. З поспехам вытрымала ўступныя экзамены, засела за падручнікі, угрызалася ў граніт навукі.

Рамантычны гэты быў час. Узнёсласць і натхненне панавалі тады наўкола ў грамадстве, абсалютная большасць нашых суграмадзян шчыра імкнулася ўнесці пасільны ўклад ва ўмацаванне Радзімы, да якой ставіліся з выключнай павагай ва ўсім свеце. Успыхвалі іскры высякародных пачынаў, рухаў, каротка- і доўгатэрміновых праграм. Варта было птушцы цаліннай эпапеі ўзмахнуць крыламі, як па закліку партыі, па клічу сэрца Жана разам з сонтнямі равеснікаў забрала дакументы і на паўнюткім цягніку такіх жа маладых, жыццядарасных дзяўчат і хлопцаў пад гукі развіталнага марша накіравалася на асваенне новых неабсяжных прастораў, расціць цалінны каравай.

—Цягнула мяне нібы магнітам да вясковага ўкладу,—гаворыць жанчына, седзячы побач са мной у актавай зале РДК перад пачаткам сходу перадавікоў сельскагаспадарчай вытворчасці.—Напэўна, таму што дзяды і прадзеда шчодро палівалі сваім потам зямлю, маці любіла рупіцца на град-

ках, хоць і жыла ў буйным горадзе. У гранічна кароткі тэрмін асвоіла я ў далёкім Казахстане прафесію механізатара. Адна трактарыстка была на сотню мужчын з такой жа прафесіяй! Нарадзіла сына Цімафея, ён цяпер у Віцебску мае кватэру, а працуе поруч са мной. Муж прапанаваў вярнуцца да яго на радзіму, у Ліпецкую вобласць. Куды іголка, туды і нітка. Паехалі да яго на сяло. Там нарадзіла другога сына, Яўгена, які жыве і працуе цяпер у Шуміліна.

нея ва ўпраўленне сельскай гаспадаркі аблвыканкома: "Накіруйце галоўным заатэхнікам у самую адстаючую гаспадарку. Абцяжарыце паправіць справу". "Спадзвіжнікі цяпер рэдка сустракаюцца,—сказалі ёй у аддзеле кадрарай.—Але так шчыра жадаеце, ды і не ў "пацёмкінскі" калгас, калі ласка, "Дабрамыслі", што ў Лёзненскім раёне".

Яна і ў "Дабрамыслях" многае змяніла ў лепшы бок. І калі б не цяжкая хвароба баць-

сяць побач з фермай і столькі ж ля дому патанаюць у буйной квецені аж дух зацінае. Да позняй восені палымнеюць кветкі. Ёсць рэдкія для Беларусі экзэмпляры, якія атрымлівала ў пасылках з розных куткоў былога СССР.

—Цяпер больш з мінскімі кветкавамі сябруем,—гаворыць Свірдзёнак.—Даводзіцца зберагаць тое, што ўдалося прыдбаць раней, самай вырошчваць насенне.

Апроч кветак, агарод Свірдзёнкаў поўны рознай агародніны, вырошчваецца для сябе ў дастатку бульба. Трымаюць свіней, птушку. Пасадзілі ладны фруктовы сад. Як вялікі аматар прыроды Жана Сяргееўна любіць бываць у лясах, на палях, збіраць іх шчодрыя дары, якія потым ператвараюцца ў цудоўныя пахучыя і гаючыя напоі, настоі, мікстуры. А колькі розных смачных прыпасаў у гэтай гаспадыні, і казаць няма чаго...

З любімых "братоў нашых меншых" жывуць у доме і на падворку Жаны Сяргееўны чатыры каты і кошкі і столькі ж чацвераногіх з сямейства сабачых. Ужываюцца! Можца сабе ўявіць, з якой радасцю яны сустракаюць сваю гаспадыню, асабліва калі тая вяртаецца з рэдкай і далёкай паездкі, ды яшчэ з добрым пачастункам.

Цяпер, у студзенскае кароткаднеўе, якое збягаецца ў куртатую, скупую аўчынку, Жана Сяргееўна вяртаецца з фермы позна, калі полаг ночы ахінае Сасноўку. Пакуль за гаспадаркай прыгледзіць, амаль зусім не застаецца часу для захапленняў. А летам? Там яшчэ больш турбот успорхвае ад цямна да цямна. Нічога не папішаш, такая яна, доля сялянская. Поўная радасцей, хваляванняў, трывог, іншай долі для сябе Жана Сяргееўна і не ўяўляе. І лічыць сябе бязмежна шчаслівай. Яно нялёгкае, яе шчасце. А было б лягчэйшым, дык хіба было б яно тады шчасцем?

А. ХАЛЕЦКІ.

Віцебскі раён.

ШЧАСЛІВАЯ

На жаль, сям'я наша распалася. Муж не апраўдаў маіх надзей. Колькі разоў бадлівыя характарам сяброўкі падкусвалі:

—Як ты, любая, трываеш? Гарэлка, як пажар у лесе, такія чорныя прапелешыны пакідае, а ты, гарапашніца, цярпі і маўчы. Ды мы б на тваім месцы...

—Паскакалі б вы, звякліся б,—да болю сціскала губы.

Праўда, усе ж хапіла духу ў маёй гераіні пераехаць у Віцебск. Нібыта груз з плячэй найцяжэйшы скінула, уздыхнулася куды вальней.

А што знайшлося, чакала ў родным куточку? Пасялілася ў Хацінічах (цяпер гэта вёска належыць акцыянернаму таварыству "Адраджэнне"). Пахадзіла колькі часу вакол цялятак, лабаранткай шчыравала, брыгадзірам па жывёлагадоўлі вылучалася, канечне ж, не за "прыгожыя вочы". А неўзабаве пераехала ў Падбярэззе—калішні цэнтр аднайменнага вучгаса і паступіла на завочнае аддзяленне ветэрынарнага інстытута, скончыла тры курсы.

Лічы, што атрымала незакончаную вышэйшую адукацыю, можна было б і паспрабаваць свае сілы на сур'ёзнай пасадзе. Завітала

коў... Карацей кажучы, Жана Сяргееўна зноў перабіраецца ў Віцебск. Пахаваўшы за кароткі тэрмін самых родных, уладкоўваецца на працу. Спярша на прыгараднай базе, адтуль трапіла ў дапаможную гаспадарку плодаагароднін гаса ў Сасноўцы. Пяць гадоў адкормлівала там свіней, была на выключна добрым рахунку, адначасова сумяшчаючы абавязкі і загадчыцы гаспадаркі, і даглядчыцы свінапалоўя, а часам і ветэрынарнага ўрача. Жаноцкія плечы, самі ведаеце, не сажнёвыя, а такі груз абавязкаў вытрымлівалі, не згіналіся пад яго цяжарам.

У 1980-м ферма перайшла ва ўладанне саўгаса "Рудакова", лаколькі колішняя гаспадарка была расфарміравана. З таго часу і дагледжае Жана Сяргееўна цялят. На той жа ферме, дзе расціла свіней, прываг дабіваецца самых высокіх у гаспадарцы. Бы на дражжах растуць яны.

Спытаеце, а дзе жыла мая гераіня? Гадоў пяць тулілася ў бытоўцы фермы, а яе сын ездзіў дадому і зрэдку падмяняў маці. А некалькі гадоў таму саўгас пабудоваў ім, рупліўцам, дом непаладэку ад фермы. Тут жа і хляўчук, іншыя гаспадарчыя пабудовы, агарод. Па вясне, улетку, восенню сотак дзе-

Наши коллеги

Федора Степановича Витенкова хорошо знают в хозяйствах Витебского района. Здесь он частый и желанный гость. Такая уж у него работа—ездить по животноводческим фермам, встречаться со специалистами ветеринарной службы и доярками, проверять телят и коров, "подчищать" неблагополучные стада. Дело в том, что около семнадцати лет Федор Степанович возглавляет районные мероприятия по борьбе с лейкозом. Благодаря его настойчивости и хорошо налаженной работе резко снизилась заболеваемость животных. Витенков и его подчиненные прекрасно понимают, насколько важно распознать и своевременно изолировать больное животное в начальной, бессимптомной стадии развития инфекции, когда животное только заражено и является носителем вируса опасного заболевания.

На снимке вы видите Ф. Витенкова. А сфотографировал его наш внештатный корреспондент Олег Коголь.

100 лет великому открытию

8 ноября 1895 года 50-летний профессор, заведующий кафедрой физики Вюрцбургского университета Вильгельм Конрад Рентген закончил эксперименты в лаборатории довольно поздно. Он проводил опыты по изучению свойств катодных лучей с использованием трубки Крукса, которую забыл выключить и она находилась под высоким напряжением. Погасив свет, Рентген заметил зеленоватое свечение, источником которого служил люминесцирующий экран из платино-синеродистого бария, находившийся возле трубки.

В ту осеннюю ночь Рентген не вернулся домой. Он сразу же определил, что свечение экрана немедленно прекращалось, как только отключался ток, и возникло сразу же после его включения. Поскольку трубка была закрыта черной бумагой, ученый сделал заключение, что трубка испускает невидимые лучи, проникающие через бумагу и вызывающие свечение экрана.

Рентген назвал эти лучи x-лучами. В течение семи недель он изучил почти все основные их свойства и 28 декабря 1895 года опубликовал первое сообщение о новом виде лучей. 23 января 1896 года Рентген сделал доклад об открытых им лучах и произвел снимок кисти руки присутствующего на заседании известного анатома Келликера. Последний и предложил назвать x-лучи лучами Рентгена. Свершилось изумительное по красоте и выдающееся по значению открытие, за которое автору в 1901 году присуждена первая Нобелевская премия по физике.

Рентгеновы лучи с момента открытия начали изучать ученые всего мира. Уже в январе 1896 года А. С. Попов изготавливает рентгеновскую трубку и создает аппарат. В том же году Тростер, Эберлейн и С. С. Лисовский применили рентгеновы лучи для просвечивания животных, а всего к тому времени было издано 49 книг и более 1000 статей об использовании x-лучей в медицине и ветеринарии.

Буквально сразу же после открытия в печати появились сообщения о поражении кожи, половых органов, системы кроветворения у лиц, подвергшихся частым и продолжительным воздействиям x-лучей. Дорого оплатило человечество постижение тайн природы—погибли

почти все первые исследователи. 4 апреля 1936 года возле Гамбургского рентгеновского института воздвигнут памятник с перечнем имен 169 ученых, отдавших жизнь ради науки, при этом список дополнялся несколько раз в последующие годы.

И все-таки практическая значимость рентгеновых лучей была столь очевидна, что исследования продолжались с небывалым размахом, в т. ч. и в ветеринарии. В 1923 году немецким ученым М. Вейзером издано первое руководство по ветеринарной рентгенологии. В последующих книгах П. Хенкеля, А. И. Вишнякова показывалось практическое значение ветеринарной рентгенологии для диагностики, прогноза и терапии различных заболеваний (переломов, вывихов, остеомиелита, рахита и др.).

Значителен вклад в ветеринарную рентгенологию сотрудники Казанского и Ленинградского ветинституты, в которых эту работу возглавляли выдающиеся ученые Г. В. Домрачев и А. И. Вишняков. Ими и их учениками разработаны вопросы рентгенодиагностики костно-суставной патологии, заболелаваний внутренних органов и обмена веществ у домашних животных. Опыт отечественно и зарубежной ветеринарной рентгенологии наиболее полно обобщен в книге В. А. Липина и соавторов, которая увидела свет в 1966 году и до настоящего времени является практически единственным учебным пособием по этой дисциплине.

Однако в ветеринарной практике рентгеновские установки не используются как в Белоруссии, так и в республиках бывшего СССР. До настоящего времени не созданы условия для организации работы ветеринарных диагностических рентгенкабинетов, не ведется подготовка соответствующих специалистов, существуют определенные трудности с приобретением современного оборудования. Остается надеяться, что в ближайшее время ситуация изменится и рентгенологические методы займут одно из ведущих мест в арсенале белорусских врачей ветеринарной медицины.

А. КУРДЕК

ассистент кафедры клинической диагностики ВГАВ

Верить—не верить?

Результаты исследований шокировали. Для уверенности их повторили трехкратно, но получалось то же самое. Это был первый случай в истории медицины, когда человек благодаря своей болезни мог стать богачом.

Жильберу Ксанти было 39 лет, когда врачи обнаружили у него камни в почках. Для него это стало ударом. Жильбер работал "свободным журналистом", разъезжал по всему миру в поиске сенсационных материалов. Часть жизни он провел в экзотических странах, где происходило много интересного, но не было профессиональной медицинской службы.

Во время журналистских путешествий Жильбер попал на Полинезийские острова. Там его и настиг приступ. Лежа в гостиничной кровати, он корчился от боли, требуя врача. Симпатичная горничная пожалела гостя и пригласила из ближайшей деревни местного шамана. Жильбер никогда не верил в чародейств, но

Жемчужины из почек

ничего другого в тот момент не оставалось. Лишь бы кто-нибудь помог избавиться от мучений.

Старый шаман в клубах дыма творил какие-то удивительные молитвы, а потом предложил Жильберу выпить стакан напитка. Что это было, журналист не знал. Жидкость была тягучая и слегка напоминала яичный белок. Боль исчезла почти сразу. На следующий день он уже забыл о своей болезни.

Два года Ксанти не чувствовал никаких недомоганий. Но в конце концов болезнь снова дала о себе знать. На этот раз приступ застал его в Нью-Йорке. После обследования врачи решили на удаление камней из почек. То, что они обнаружили, шокировало их до такой степени,

что они отправили камни на лабораторный анализ. Это был настоящий жемчуг!

С тех пор Жильбер прервал лечение и с терпением ждет очередного приступа, благодаря которому сможет получить новую порцию жемчуга стоимостью в несколько десятков тысяч долларов. Он бросил работу и живет проданные камни. Живет богато. Переехав шикарные апартаменты, ездит на дорогих автомобилях, приглашает женщин в лучшие рестораны. Лишь раз в году он бывает в больнице, чтобы хирурги извлекли из его тела редкую порцию жемчуга. Он единственный в мире пациент, который зарабатывает на своем пребывании в больнице.

(По материалам зарубежной печати)

По просьбе читателей

Джеймс ХЭРРИОТ

Из воспоминаний сельского ветеринара

(Продолжение. Начало в №№ 8—10 за 1995 г., № 1 за 1996 г.).

Мистер Дин теряет единственного друга

Я снова заглянул в листок, на котором записал вызовы. "Дин, Томпсоновский двор, 3. Больная старая собака".

В Дарруби было немало "дворов"—маленьких улочек, словно сошедших с иллюстраций в романах Диккенса. Одни отходили от рыночной площади, другие прятались за магистралями в старой части города. Они начинались с низкой арки, и я всякий раз удивлялся, когда, пройдя по тесному проходу, вдруг видел перед собой два неровных ряда поразительно разнообразных домиков, заглядывавших в окна друг другу через узкую полоску булыжной мостовой.

Перед некоторыми в полисадниках среди камней вились настурции и торчали ноготки, но дальше ютились обветшалые лачуги, и у двух-трех окна были забиты досками.

Номер третий находился как раз в дальнем конце, и казалось, что он долго не простоят. Хлопья облезающей краски на прогнивших филенках затрепетали, когда я постучал в дверь, а кирпичная стена над ней опасно всучивалась по сторонам длинной трещины.

Мне открыл шуплый старичок. Волосы у него совсем побелели, но глаза на худом морщинистом лице смотрели живо и бодро. Одет он был в шерстяную штопаную-перештопаную фуфайку, заплатанные брюки и домашние туфли.

—Я пришел посмотреть вашу собаку,—сказал, и старичок облегченно улыбнулся.

—Очень вам рад, сэр. Что-то у меня на сердце из-за него беспокойно. Входите, входите, пожалуйста.

Он провел меня в крохотную комнатку.

—Я теперь один живу, сэр. Хозяйка моя вот уже больше года, как скончалась. А до чего она нашего пса любила!

—Все вокруг свидетельствовало о безысходной нищете—потертый линолеум, холодный очаг, душный запах сырости. Обои висели лохмотьями, а на столе стоял скудный обед старика: ломтик грудки, немного жареной картошки и чашка чаю. Жизнь на пенсию по старости.

В углу на одеяле лежал мой пациент, лабрадор-ретривер, хотя и не чистопородный. В расцвете сил он, несомненно, был крупным, могучим псом, но седая шерсть на морде и белесая муть в глубине глаз говорили о беспощадном наступлении дряхлости. Он лежал тихо и поглядывал на меня без всякой враждебности.

—Возраст у него почтенный, а, мистер Дин?

—Вот-вот. Без малого четырнадцать лет, но еще месяц назад бегал и резвился, как твой щенок. Старый Боб, он для своего возраста замечательная собака и в жизни ни на кого не набросился. А уж дети что хотят с ним делают. Теперь он у меня только один и остался. Ну да вы его подлечите, и он опять будет молодцом.

—Он перестал есть, мистер Дин?

—Совсем перестал, а ведь всегда любил поесть, право слово. За обедом там или за ужином сядет возле меня, а голову положит мне на колени. Только вот последние дни перестал.

Я смотрел на пса с нарастающей тревогой. Живот у него сильно вздулся, и легко был заметить роковые симптомы неутраченной боли: перебои в дыхании, втянутые уголки губ, испуганный неподвижный взгляд.

Когда его хозяин заговорил, он два раза шлепнул хвостом по одеялу и на мгновение в белесых старых глазах появилось выражение интереса, но тут же угасло, вновь сменившись пустым, обращенным внутрь взглядом.

Я осторожно провел рукой по его животу. Ярко выраженный асцит, и жидкости скопилось столько, что давление, несомненно, было мучительным.

—Ну-ка, ну-ка, старина,—сказал я,—попробуем тебя перевернуть.

Пес без сопротивления позволил мне перевернуть его на другой бок, но в последнюю минуту жалобно взвизгнул и поглядывал на меня. Установить причину его состояния было совсем нетрудно. Я бережно ощупал его бок. Под тонким слоем мышц мои пальцы ощутили бороздчатое затвердение. Несомненная карцинома селезенки или печени, огромная и абсолютно неоперабельная. Я поглаживал старого пса по голове, пытаюсь собраться с мыслями. Мне предстояли нелегкие минуты.

—Он долго будет болеть?—спросил старик, и при звуке любимого голоса хвост снова дважды шлепнул по одеялу.—Знаете, когда я хлопочу по дому, как-то тоскливо, что Боб больше не ходит за мной по пятам.

—К сожалению, мистер Дин, его состояние очень серьезно. Видите вздутие? Это опухоль.

—Вы думаете... рак?—тихо спросил старичок.

—Боюсь, что да, и уже поздно что-нибудь делать. Я был бы рад помочь ему, но это неизлечимо.

Старичок рассеянно посмотрел на меня, и его губы задрожали.

—Значит... он умрет?

У меня сжалось горло.

—Но ведь мы не можем оставить его умирать, правда? Он и сейчас страдает, а вскоре ему станет гораздо хуже. Наверное, вы согласитесь, что будет лучше, если мы его усыпим. Все-таки он прожил долгую хорошую жизнь...—В таких случаях я всегда старался говорить деловито, но сейчас избитые фразы звучали неуместно.

Старичок ничего не ответил, потом сказал: "Погодите не-

множко",—и медленно, с трудом опустился на колени рядом с собакой. Он молчал и только гладил старую седую морду, а хвост шлепал и шлепал по одеялу.

Я еще долго стоял в этой безрадостной комнате, глядя на выцветшие фотографии по стенам, на ветхие грязные занавески, на кресло с продавленным сиденьем.

Наконец старичок поднялся на ноги и несколько раз сглотнул. Не глядя на меня, он сказал хрипло:

—Ну, хорошо. Вы сейчас это сделаете?

Я наполнил шприц и сказал то, что говорил всегда:

—Не тревожьтесь, это совершенно безболезненно. Большая доза снотворного, только и всего. Он ничего не почувствует. Пес не пошевелился, пока я вводил иглу, а когда нембутал вошел в вену, испуг исчез из его глаз и тело расслабилось. К тому времени, когда я закончил инъекцию, он перестал дышать.

—Уже?—прошептал старичок.

—Да,—сказал я.—Он больше не страдает.

Старичок стоял неподвижно, только его пальцы сжимались и разжимались. Когда он повернулся ко мне, его глаза блеснули.

—Да, верно, нельзя было, чтобы он мучился, я благодарен вам за то, что вы сделали. А теперь сколько я должен вам за ваш визит, сэр?

—Ну что вы, мистер Дин,—торопливо сказал я.—Вы мне ничего не должны. Я просто проезжал мимо и даже лишнего времени не потратил...

—Но вы же не можете трудиться бесплатно,—удивленно возразил старичок.

—Пожалуйста, больше не говорите об этом, мистер Дин. Я ведь объяснил вам, что просто проезжал мимо вашего дома...

Я попрощался, вышел и по узкому проходу зашагал к улице. Там сияло солнце, сновали люди, но я видел только нищую комнатку, старика и его мертвую собаку.

Я уже открывал дверь машины, когда меня окликнули. Ко мне, шаркая домашними туфлями, подходил старичок. По щекам у него тянулись влажные полоски, но он улыбался. В руке он держал что-то маленькое и коричневое.

—Вы были очень добры, сэр. И я кое-что вам принес.

Он протянул руку, и я увидел, что его пальцы сжимают замусоленную, но бережно хранившуюся реликвию какого-то давнего счастливого дня.

—Берите, это вам,—сказал старичок.—Выкурите сигару!

Шуточная война

Я уже вошел в размеренную колею жизни Скелдейл-Хауса. Вначале я не совсем понимал, как, собственно, в нее укладывается Тристан. Проходит практику, отдыхает, работает или как? Но вскоре выяснилось, что он—прислуга за все: выдавал и доставлял лекарства, мыл машины, отвечал на телефонные звонки и—при отсутствии иного выбора—отправлялся по вызову.

По крайней мере таким он виделся Зигфриду, который обладал обширным репертуаром хитрых способов воздействия на него—возвращался домой в неурочный час или внезапно влетал в комнату, рассчитывая захватить его врасплох в минуту сладкого безделья,—но словно не замечал очевидного факта: каникулы кончились, и Тристану давно уже следовало вернуться в колледж. Месяца два спустя я пришел к выводу, что у Тристана была какая-то особая договоренность с властями колледжа, так как он проводил дома весьма порядочную часть учебного времени. Он не вполне разделял взгляды брата на свою роль в Дарруби, и в значительной мере могучая энергия его незаурядного интеллекта тратилась на то, чтобы избежать какой бы то ни было работы. По правде говоря, чуть ли не весь день Тристан упорно спал в кресле. Когда он оставался дома один, дабы составлять лекарства, он тотчас брал бутылку емкостью в шестнадцать унций, наполнял ее наполовину водой, добавлял немного хлородина, каплял ипекакуаны, затыкал бутылку пробкой, относил ее в гостиную и ставил возле своего любимого кресла. Оно удивительно отвечало его потребностям: старомодное, с высокой спинкой и подголовником.

Он расплачивался со всеми удобствами, а затем погружался в сон. Если в гостиную вихрем врывался Зигфрид, Тристан молниеносно хватал бутылку и принимался бешено ее встряхивать, иногда останавливаясь, чтобы впереть внимательный взор в содержимое. Затем он шествовал в аптеку, наполнял пузырек и наклеивал ярлык.

Система была здоровая, надежная, если бы не один минус: он не мог знать, кто именно открывает дверь, и частенько его вслугивал, входя в гостиную, всего лишь ваш покорный слуга. Взметнувшись, он смотрел на меня мутными от сна глазами, а его руки уже трясли бутылку.

По вечерам он чаще всего восседал на высоком табурете у стойки в "Гуртовщиках", непринужденно болтая с девицей за стойкой, или же приглашал куда-нибудь одну из сестер местной больницы, явно считая, что главное назначение этого лечебного заведения—обеспечивать ему женское общество. Короче говоря, жизнь он вел достаточно полную.

Был субботний вечер, половина одиннадцатого я кончал записывать свои дневные труды. Внезапно зазвонил телефон, я выругался, подергался за дерево и снял трубку.

—Да? Хэрриот слушает.

—А! Значит, я на вас нарвался,—пробурчал ворчливый йоркширский голос.—Мне мистер Фарнон требуется.

—Мне очень жаль, но мистер Фарнон на вызове. Не могу ли я его заменить?

—Можете-то можете, да с хозяином-то вашим куда сподручнее. Симз говорил, из Бил-Клоуза.

(О, Господи! Только не Бил-Клоуз в субботнюю ночь! Бог знает, сколько миль вверх-вниз, вверх-вниз ухабистым проселком с восемью воротами!).

—Здравствуйте, мистер Симз. Что случилось?

—Да уж случилось. Хуже не бывает. Конь у меня значит. Жеребец с выставки. Семнадцать ладоней в холке. Так он заднюю ногу себе поранил. Аккурат над путем. Так зашить его надо. И чтоб немедленно.

(Святой Боже! Над путем! Прелестней места, чтобы подштопать жеребца, и не придумать. Разве уж он очень смиренный, а то радостей не оберешься.)

—А рана большая, мистер Симз?

—Да уж куда больше. С добрый фут, а кровичка так и хлещет. Коняга злобный, что твой угорь. У мухи глаз выбьет, он такой. Я к нему и сунуться боюсь. Как кого увидит, враз копытцами в стенку вдарит. Черт его знает! Тут вот я его подковать водил, так кузнец от него шархнулся, право слово. Здоровенный жеребец, что есть, то есть.

(Чтоб вас черт побрал, мистер Симз, и Бил-Клоуз заодно, и вашего здорового жеребца туда же!)

—Хорошо, сейчас приеду. Если можно, найдите кого-нибудь помочь. Возможно, надо будет его повалить...

—Повалить? Его повалить? Повалишь его, как же! Да он прежде тебя в лепешку расшибет. Да и нету у меня никого. Мистер-то Фарнон без помощников обходится.

(Чудесно! Чудесно! То-то будет радости!)

—Очень хорошо, мистер Симз. Выезжаю.

—Э-эй! Чуть не позабыл. Вчера дорогу ко мне ливнем размыло. Так последние полторы мили надо вам будет на своих двоих пройти. Так что пошевеливайтесь, не ждите же мне вас всю ночь!

(Нет уж, всему есть предел!)

—Послушайте, мистер Симз, мне не нравится ваш тон. Я же сказал, что выезжаю, а уж доберусь, когда доберусь.

—Тон ему мой не нравится, чтоб коновалов подручный на мой скотине руку себе набивал, так что язык-то не болеть распускайте. Ничего в своем деле не смыслит, а туда же!

(Ну, хватит!)

—Вот что Симз. Если бы ваша лошадь не истекала кровью, я бы к вам вообще не поехал. Кем вы себя воображаете? Если вы еще раз позволите себе так со мной разговаривать...

—Ну-ка, Джим! Возьми себя в руки. Легче на поворотах старина. Так и до кровоизлияния в мозг недалеко.

—Кто, черт побери...

—Джим, Джим, успокойся! Ну и характерец у тебя! Последние за собой.

—Тристан! Откуда ты говоришь, черт тебя дернул!

—Из будки перед "Гуртовщиками". После пятой пинты меня одолело остроумие. И дико захотелось позвонить тебе.

—Ей-богу, я тебя прикончу, если ты не прекратишь эти шутки. Я скоро поседею. Ну, иногда почему бы и нет, но ведь это уже третий раз на этой неделе.

—Зато и самый лучший. Нет, Джим, ты был неподражаем. Когда ты начал выпрямляться во весь свой внушительный рост... Я чуть не очурился. О Господи! Какая жалость, что ты сам себя не слышал!—И он захлебнулся неудержимым хохотом.

А мои жалкие потуги поквитаться: прокрадываюсь, дрожа, в уединенную телефонную будку...

—Молодой мистер Фарнон, что ли?—загробным хрипом.—Тилсон из Хай-Вудз, значит. Давайте езжайте! Жуткий случай...

—Извини, Джим, что перебиваю, но у тебя гланды не в порядке? Ах, нет? Отлично. Продолжай, старина. Я просто сгораю от нетерпения. Лишь один-единственный раз в дураках остался не я.

Был вторник, мой полувыходной день—и в 11.30 зазвонил телефон. Выпадение матки у коровы. Одно из самых тяжелых испытаний для деревенского ветеринара, и я ощутил знакомый озноб.

Случается это, когда корова, отелившись, продолжает тужиться, пока матка не вываливается целиком наружу и не повисает чуть ли не до самых копыт. Орган этот очень велик, и вернуть его на законное место чрезвычайно трудно—главным образом потому, что корова, раз уж она от него избавилась, не желает получать его обратно. А в честной схватке между человеком и скотиной шансы коровы много предпочтительнее.

Зубры ветеринарии, пытаюсь как-то урвать положение, подвешивали корову за задние ноги, а наиболее изобретательные придумывали всяческие приспособления вроде "коровьего саквожа", которые якобы сдавливали матку до более удобных размеров. Но все обычно сводилось к многочасовым усилиям, от которых ломило спину.

Появление эпидуральной анестезии заметно облегчило дело (матка утрачивала чувствительность и корова переставала тужиться), тем не менее слова в трубе "телячья постелька вывалилась" гарантированно стирали улыбку с лица самого закаленного ветеринара.

Я решил взять с собой Тристана—а вдруг мне понадобится лишняя пара рук, чтобы нажать хорошенько. Он поехал, но без особого восторга, который и вовсе угас, едва он увидел пациентку—весьма тучную представительницу горторнской породы,—беззаботно разлегшуюся в стойле. Позади нее в желобе покоилась бесформенная кровавая масса, состоявшая из матки, последа, навоза и соломы.

Корове не слышало хотелось подниматься на ноги, но мы так орали и толкали ее, что в конце концов она подчинилась с брюзгливым видом.

(Продолжение следует).

Виват, академия!

Мы шли по академическому городку. Декан факультета ветеринарной медицины Николай Степанович Безбородкин показывал учебные корпуса, общежития, лаборатории, как показывает обычно радушный хозяин, которому не стыдно за свое жилище, где ко всему он приложил ум, неутомимые руки. И что удивительно: с кем бы ни встретились, мой гид знал каждого, со многими заговаривал. "Так, может быть, вы всех своих 1650 студентов знаете?"—поинтересовался я. Николай Степанович улыбнулся: "Декан должен все знать. Недаром же я на этом неспокойном посту почти 18 лет".

А затем мы сидели в кабинете. Безбородкин Н. С. то и дело поглядывал на часы, деликатно напоминая о том, что время поджимает.

—Это для студентов сверхзанятость,—со знанием утрирую.—А для преподавателей чуть ли не каникулы сессия. Сиди, слушай себе, да расписывайся в зачетках.

—А у преподавателей вообще нет каникул, как у мозга, у здравого смысла,—мой собеседник встал из-за стола, прошелся по кабинету.—Тем более у декана факультета, являющегося самым крупным в родственных вузах всего бывшего Союза. 1650 студентов на факультете, 15 кафедр, 17 профессоров, 75 доцентов. Попробуй все и всех охватить. И учтите, что наш вуз приобрел новый статус. По накатанной колее любой проедет с ветерком, а вот всякий ли проторит новую дорожку?

Проведя всего полдня на факультете, не

переубедить ректора "накинуть балл" с учетом, так сказать, исключительности момента. Анатолий Филимонович отрицательно покачал головой:

—Нельзя. Объективность прежде всего. Сделай снисхождение—студент расслабится, выйдет "из-под напряжения". А потом, попробуй наверх!

При нашем разговоре присутствовал Николай Степанович Безбородкин. Ректор тут же распорядился, чтобы декан решил вопрос о выделении Лене комнаты в семейном общежитии.

Тут, в аудитории, я познакомился и с ее избранником Игорем Демиденком. Лена—с Брестчины, Игорь—с Миорщины. Так что отныне счастье пропишется в Витебске.

Семейное общежитие, куда вот-вот переедут Демиденки (дело времени, считает Лена, перейти на единую фамилию) густо населено. 180 семей здесь, 130 малышей. А

Что у вас, ребята, в зачетках?

сделаешь вывод, насколько успешно она торится. Хотя, если судить по беседам с преподавателями, студентами, они вполне удовлетворены, как академия ветеринарной медицины вживается в новую для себя роль. Старейший вуз Белоруссии (ветеринарный отметил свое 70-летие два года

дети болеют, мамы в академических отпусках. В общем целый узел проблем, достойный отдельной публикации.

Заглянули в музей оперативной хирургии. Экзамен принимала доцент Валентина Никифоровна Масюкова, кстати, собственноручно сделавшая этот уникальнейший музей. Дово-

скальпель в руках. На Витебском мясокомбинате есть учебная комната, где студенты проводят операции на животных. Рядом всегда опытные ассистенты. Подскажут, поправят, научат. Да и сама Валентина Никифоровна не прочь помочь. У нее за плечами богатейший опыт. По окончании Витебского ветеринарного института работала ветеринаром на Миорском мясокомбинате, возглавляла отдел производственно-ветеринарного контроля. В 1975-м защитила кандидатскую диссертацию. Теперь вот доцент, получила признание в учебном мире.

Вообще мне везло в тот день на знакомство с известными учеными. Не могу не упомянуть еще одно имя—Фотий Дмитриевича Гукова, заведующего курсом гистологии. Авторитет у него в студенческой среде непревзойден. Хотя преподаватель исключительно требовательный.

—Сегодня не совсем удачное время для интервью,—вместо приветствия сказал Фотий Дмитриевич.—Учебная группа послабее, чем вчера. Есть, увы, недопущенные к экзаменам. Но и хорошо успевающие есть.

При нас отвечала Лена Шапчиц, староста группы. Уверенно отвечала. Лена пришла в академию ветеринарной медицины после медицинского училища. Родители медики, вот и она сперва решила посвятить себя избавлению человека от болезней. Затем как-то незаметно для себя загорелась идеей "лечить человечество". Уже на втором курсе.

У второй Лены—Воробьевой схожая судьба. У нее родители тоже медики "по человеческой линии", как она выразилась. До поступления в академию успела "немного заработать стажа" в аптеке. Мечтает стать не просто врачом ветеринарной медицины, а врачом высшей квалификации. Благо, спрос на этих специалистов огромен. Если лет пять назад на выпускника ветинститута приходилось по 1,5 рабочего места, то в прошлом году поступило аж 8 заявок (!) Ветфельдшеров перепроизводство, а ветврачей только давай.

Принимались в тот день экзамены и по не "чисто" ветеринарному профилю. Везде царил дух строгости, у большинства испытуе-

мых не было ни тени страха перед самыми сложными экзаменационными билетами.

Обогащенные впечатлениями, прошлись по территории академического городка. Николай Степанович Безбородкин вновь и вновь возвращался к теме экзаменов. Успешность за последние годы выросла. Раньше она составляла 3,6 балла, теперь—3,78. Но сколько труда, нервов, выдержки стоит за этими баллами! Принималось на первый курс 90 медалистов и с "красными" дипломами. Чуть больше десяти процентов из них не подтверждают доакадемической оценки. 15 процентов—то отчисляется, то вновь восстанавливается. Большой отсев. Кто сам уходит, кого "просят". За год выбывает в среднем 150 человек. За пять лет целый курс отчисляется! Это раньше был "потолок" (50 студентов), выше которого нельзя было отчислять. Теперь времечко другое, все можно. Хотя элементы рыночной экономики вводи в учебный процесс. И вводят.

Далеко не всем пришлось по душе строгость, проявленная руководством вуза к прогульщикам. Пропустил занятия без уважительной причины—будь добр, плати в бухгалтерию из своего кошелька за отработку занятий. Независимо от того, тощ он или туго набит. "То, что бьем рублем по нерадивости, окупается сторицей,—говорили мне преподаватели.—С введением своеобразного штрафа число любителей увильнуть от учебы заметно поубавилось". А значит и хлопот—волнений у декана уменьшилось?

—Если бы так,—Николай Степанович проборновал пятерней посеребрянную и изрядно изреженную временем шевелюру.—У меня три зама. И то я ежедневно принимаю до 50 студентов. С чем идут к декану? С просьбами, жалобами, предложениями, с чем еще. Всех надо выслушать, понять, принять решение.

Ну, это он умеет. В академии даже заговорили "о безбородкинской линии", плодотворность которой сказывается сегодня и наверняка заставит завтра говорить о себе.

...На экзамен к заведующему кафедрой анатомии, доценту Алексею Александровичу Мациновичу я так и не попал; опоздал. Но разузнал, как будущие специалисты ветеринарной медицины выдержали испытание предметом, отсеивающим, как сито, неспособных или нежелающих толком овладеть премудростями врачевания животных. Со слов самого Мациновича А. А. в основном четверки у ребят в зачетках. Три пятерки есть. Увы, закралась одна оценка ниже "государственной". Что это за экзамен без стресса, не так ли? Тем более, что речь идет о предмете, являющемся краеугольным камнем в фундаменте профессии.

М. ПРИГОЖИЙ.

На снимках: экзамен по гистологии принимает Ф. Гук; декан факультета ветеринарной медицины доцент Н. Безбородкин; ректор академии ветеринарной медицины профессор А. Могиленко закончил принимать экзамены в 13-й учебной группе. Похоже, что тройка Лены Михальчук не очень-то расстроила Игоря Демиденка.

Фото Г. Жукова.

назад—ред.) получил теперь право самому открывать НИИ и разрабатывать учебные планы по зооинженерной специальности, присваивать академические степени бакалавра и магистра наук. Успешно ведется научно-исследовательская работа, разрабатываются новые лечебные и диагностические препараты. Мечтают здесь об открытии новой кафедры—болезней птиц, мелких млекопитающих и молодняка сельскохозяйственных животных, о создании собственного диагностического центра, об улучшении качества подготовки кадров. А закладывается оно, качество, теперь в стенах аудитории, где идет зимняя экзаменационная сессия.

К кому вначале заглянем?

К третьекурсникам из 13-й группы, сдающим экзамен по радиологии. Принимает сам ректор профессор Анатолий Филимонович Могиленко. Он спокоен, доброжелателен, беспредельно любящий студентов. Как и все студенты, "упакован" в белоснежный халат.

—Только что отвечала Лена Михальчук,—говорит Могиленко, листая ее зачетку.—Четыре экзамена сдала досрочно. Одна пятерка, две четверки и тройка. Тройку я оставил: недоучила чуточку.

Скорее всего не хватило времени. Лена в эти дни предельно занята. С одной стороны, досрочные экзамены, с другой стороны, готовится к свадьбе. Когда я узнал, что девушка выходит замуж, попытался

льна, как отвечают четверокурсники. Хотя и не без "срезов". Перед нашим приходом экзаменатор отправила одного парня "дополнительно почитать".

—Предмет наш легкий,—рассказывает Валентина Никифоровна.—Хирургия оперативная, общая и частная основана на знании анатомии. Без анатомии шагу не ступить.

Четверокурсники не только грызут гранит теории, но и неоднократно уже держали

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ БЕРЕМЕННОСТИ ЖИВОТНЫХ

Для правильной организации работы по воспроизводству скота на любой ферме у всех самок на каждый день следует различать три состояния: беременность, послеродовой период, который длится 3—4 недели после родов, и бесплодие. К бесплодным относятся по А. П. Студенцову все самки, неосеменные или осеменные, но не оплодотворившиеся в течение одного месяца после родов, а телки, свинки и другие молодые самки—через месяц после достижения ими зрелости тела.

КЛИНИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ БЕРЕМЕННОСТИ

Сбором анамнеза удается установить два вида признаков беременности: 1. вероятные, указывающие на возможность беременности и 2. истинные, присущие только беременному животному.

Из анамнеза можно выявить следующие признаки беременности: 1. отсутствие признаков течки, полового возбуждения и охоты после очередного естественного или искусственного осеменения; 2. улучшение аппетита и упитанности животного; 3. извращение аппетита у некоторых животных (лизание камней, усиленное стремление к поеданию минеральных веществ); 4. быстрая утомляемость и потливость; 5. более спокойное поведение; 6. у молочнокорпусных животных—ослабление или прекращение функций молочной железы; 7. появление отеков конечностей и нижней брюшной стенки; 8. учащение акта мочеиспускания и дефекации.

К ценным анамнестическим данным относятся записи в случном реестре. Анамнез имеет значение только для уточнения срока беременности.

РЕФЛЕКСОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД. Основан на учете реакции самки на самца. Диагностику проводят в специальном загоне, куда на 1—1,5 часа выпускают самок вместе с пробником. Более продолжительное общение пробников с самками не допускается, так как вызывает у них торможение половых рефлексов. Использование пробников разрешается только в хозяйствах, благополучных по заразным заболеваниям.

НАРУЖНЫЕ МЕТОДЫ. Наиболее широко применяются у мелких животных. У крупных животных применяются редко, так как при их помощи можно поставить диагноз только с 5—6 месяца беременности. Наружный метод диагностики заключается в проведении внешнего осмотра, пальпации и аускультации. При внешнем осмотре у беременных животных отмечают изменения контуров живота, отеки брюшной стенки, и конечностей, увеличение молочной железы, движение плода, устанавливаемое по колебаниям брюшной стенки прослушиваются сердечные тоны плода. Прослушать их можно только в тех случаях, если плод лежит спиной или боком к брюшной стенке матери и если между плодом и стенкой матки содержится небольшое количество околоплодной жидкости.

ВНУТРЕННИЕ МЕТОДЫ. Чаще применяют у коров, кобыл, режы у свиней. Они проводятся путем вагинального и ректального исследований. Вагинальное исследование проводят с помощью влагалищного зеркала и путем пальпации. При исследовании обращают внимание на цвет слизистых оболочек влагалища и ее складчатость, характер влагалищного секрета, форму и положение шейки матки, наличие слизистой пробки. Этот метод диагностики беременности большой ценности не представляет, так как с помощью его поставить диагноз очень трудно, кроме того при введении зеркала возможен занос во влагалище инфекции. Ректальное исследование является самым точным методом диагностики беременности у коров и кобыл. С помощью его можно с большой достоверностью диагностировать 4—5 недельную беременность у животных, поэтому этот метод получил широкое практическое применение. Диагностика ректальным методом основа-

на на выявлении анатомо-топографических изменений в половых органах, преимущественно в матке, происходящих в ней с определенной закономерностью в зависимости от сроков беременности. Точность диагностики беременности ректальным методом зависит от практических навыков, четкости и быстроты ориентировки в топографии брюшных и тазовых органов, а также учета морфологических изменений, происходящих в матке в различные периоды беременности. Уже в начале беременности в матке происходит ряд морфологических изменений, отличающихся от небеременной ее состояния. Понижается ригидность матки, наблюдается неравномерное увеличение ее рогов, в результате чего матка становится асимметричной. С развитием плода матка и ее шейка опускаются на различную глубину в брюшную полость. Наряду с этим у коров наблюдается увеличение размеров карункулов, которые в 3 месяца беременности прощупываются через прямую кишку. В яичнике на месте бывшего фолликула прощупывается желтое тело. Характерные изменения наблюдаются и со стороны маточных артерий. В связи с более усиленным обменом веществ между матерью и плодом происходит расширение диаметра сосудов матки и усиливается их пульсация. Вибрация средних маточных артерий хорошо ощущается у крупных животных на 4—5 месяце беременности.

Заслуживает внимания ректальный метод диагностики супоросности, предложенный в 1960 г. Хухцермейером и Плоняйтисом, с 2 месяцев после осеменения. Исследуют только основных свиноматок живой массой не менее 150 кг. Для этого свинок фиксируют в клетке или станке, накладывают петлю на верхнюю челюсть. Руку смазывают вазелином и вводят в прямую кишку. После удаления каловых масс прощупывают передний край столбиковой части подвздошной кости, вблизи которого пересекаются средняя маточная артерия с наружной подвздошной артерией. У небеременных свинок диаметр средней маточной артерии меньше диаметра наружной подвздошной артерии. У беременных свинок к 3 мес. супоросности диаметр средней маточной артерии такой же, как и диаметр наружной подвздошной артерии. При пальпации средней маточной артерии ощущается характерная вибрация.

ЛАБОРАТОРНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ БЕРЕМЕННОСТИ

РЕАКЦИЯ ФРИДМАНА И ШНЕЙДЕРА. Объектом служат крольчихи массой 900—1200 г, т. е. достигшие половой зрелости. Самки должны содержаться изолированно от самцов, а еще лучше и от самок. 10 мл сыворотки крови исследуемого животного вводят в ушную вену крольчихи. Через 36—48 часов у крольчихи проводят лапаротомию и осмотр яичников. После инъекции в яичниках крольчихи обнаруживают кровоизлияния на месте разорвавшихся фолликулов. После осмотра яичников рану брюшной полости зашивают. Через 2—3 недели эту же крольчиху можно использовать вторично. К преимуществам этой реакции относится укороченный срок ее до 48 часов.

РЕАКЦИЯ ЦОНДЕКА И АШГЕЙМА. Сущность реакции—выявление фолликулина в моче или крови беременных. У беременных животных в

моче фолликулина в сотни раз больше чем в крови, поэтому при постановке реакции используют мочу. Содержание фолликулина в моче увеличивается с течением беременности: так в первые три месяца колеблется в пределах 300—800 м. е., затем—до родов—достигает 250000—500000 м. е. в 1 литре мочи. Целесообразно применять реакцию после третьего месяца беременности.

Техника реакции. Мочу пропускают через бумажный фильтр, подкисляют уксусной кислотой до слабощелочной реакции (лакмус). Для освобождения от токсических веществ к моче прибавляют равное количество эфира и тщательно встряхивают. Эфир сливают, а мочу оставляют стоять открытой до испарения остатков эфира, т. е. пока не остается слабый запах. Обработка эфиром повышает активность фолликулина. Используют инфантинных или овариозктомированных мышей. Одним мышам (1) вводят цельную мочу, а другим (2)—разбавленную водой мочу. Через 100 часов после инъекции делают мазки из влагалищной слизи. Их высушивают на воздухе, фиксируют спиртом и окрашивают по Романовскому. Наличие в мазке безядерных клеток (чешуек) указывает на появление течки—т. е. на положительный диагноз.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕЛЬНОСТИ ПО МОЛОКУ.

У коров во второй половине стельности повышается количество жира и солей в молоке, поэтому оно растворяется несколько иначе, чем молоко нестельных коров. Предложено 2 способа: 1. в стакан с водой с расстояния 5—6 см от поверхности воды опускают из пипетки каплю исследуемого молока. Капля молока от стельной коровы несколько погружается в воду и постепенно растворяется не оставляя следа, а от нестельной коровы—образует «облачко» и быстро расплывается в воде. 2. в пробирку наливают 5 мл свежего молока. Добавляют 5 мл спирта-ректификата и встряхивают. Молоко стельной коровы свертывается немедленно или в течение 3—5 минут, нестельной—через 20—40 минут наступает свертывание.

Определение стельности по шеечно-влагалищной слизи. Способ предложил Катаранов (Болгария) в 1959 году. При помощи влагалищного зеркала и корнцанга берут слизь из глубокой части влагалища и с шейки матки, а лучше брать слизь из канала шейки матки. Предложено 2 способа. 1. каплю слизи величиной с кукурузное зерно кладут в чистую, сухую пробирку, затем наливают в нее 8—10 дистиллированной воды и на спиртовке кипятят 1—2 минуты. В результате кипения слизь, взятая от нестельных коров растворяется, а слизь от стельных коров не растворяется, остается в виде небольшого сгустка. 2. Большую каплю слизи из шейки матки кладут в пробирку, наливают 2—3 мл 10% раствора едкого натрия и кипятят на спиртовке 1—2 минуты. Во всех случаях слизь растворяется, но цвет получается разный. При кипячении слизи от нестельных коров жидкость в пробирке приобретает бледно-желтый цвет, а от стельной коровы—коричневый или оранжевой окраски.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕЛЬНОСТИ ПО УДЕЛЬНОМУ ВЕСУ ШЕЕЧНО-ВЛАГАЛИЩНОЙ СЛИЗИ

Способ предложен И. И. Соколовской. Он основан на том, что у нестельных коров удельный вес шеечно-влагалищной слизи шейки матки

меньше 1,008, а у стельных—больше 1,008.

Для реакции требуется раствор медного купороса с удельным весом 1,008. Сначала готовят насыщенный раствор—берут 720 г порошка медного купороса и высыплют в 1 литр дистиллированной воды, взбалтывают 10 минут. Раствор фильтруют через бумажный фильтр. Из фильтрата готовят основной стандартный раствор (уд. вес 1,008). Из основного раствора готовят рабочий раствор. Для этого 7 мл основного раствора вливают в мерную колбу емкостью 100 мл и доливают до 100 мл дистиллированной водой.

Методика. Наливают 10 мл рабочего раствора медного купороса во флакон из-под пенициллина или в стаканчик. В этот раствор вносят каплю шеечно-влагалищной слизи. Каплю опускают в раствор резко, чтобы она пробила поверхность натяжения, после чего следят за ней в течение 5—6 сек. Слизь от нестельных коров не тонет или слегка, неглубоко, погружается в раствор, а затем быстро всплывает на его поверхность. Слизь от стельных коров тонет, идет ко дну с различной скоростью. До 3 мес. стельности капля слизи погружается медленно, а с 3 мес. более быстро.

УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МЕТОД. Проводится при помощи специального прибора. Точность диагностики у свиней и овец 95—97%. Беременность может быть определена у свиней через 1 мес., у овец—через 7 недель после оплодотворения. При этом частота пульса у плода является показателем его возраста, что дает возможность определить дату родов.

ГИСТОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД. С помощью длинных щипцов захватывают складку слизистой оболочки влагалища на расстоянии 1—4 см каудальнее шейки матки и выщипывают участок размером 3x5 мм. Из биопсированного кусочка готовят гистологические препараты и проводят микроскопическое исследование. У беременных свинок эпителий слизистой оболочки влагалища характеризуется наличием 2—3 слоев, а у небеременных—5—25 слоев. Правильность диагнозов через 10—14 дней после осеменения составляет 17%, через 15—30 дней—80%, через 30 и более дней—95%.

ДИАГНОСТИКА БЫВШЕЙ БЕРЕМЕННОСТИ. У кобылы отмечается наличие рубцов на слизистой оболочке влагалищной части шейки матки и мочевого клапана, некоторое увеличение одного из рогов матки, отвисание брюшных стенок и сосков вымени.

У коровы беременность оставляет такие же следы, кроме того появляются кольца на рогах. О бывшей беременности можно судить только на основании выявления послеродовых процессов в половых органах.

Б. СПИРИДОНОВ

доцент кафедры акушерства гинекологии и биотехнологии размножения животных Витебской государственной академии ветеринарной медицины

В мире животных

Барсук

Этот зверь очень осторожен. Охотится он ночью. Потому летом, даже обнаружив где-нибудь в густом лесу, на холме с крутыми склонами жилище барсука, увидеть его самого не очень-то просто. Прежде чем выйти из норы, он осторожно выглядывает, прислушивается, принохивается и, если почувствует хоть что-то подозрительное, снова прячется.

Норы барсука глубокие, со многими ответвлениями и переходами. К тому же каждый год он роет новые ходы. В норах барсук проводит и зиму: натаскает травы, заткнет вход изнутри—и спит. Правда, спит барсук не крепко. Иногда, особенно во время оттепелей, он просыпается и выходит из норы. Выходит, как правило, днем. Вот тут-то и можно разглядеть его как следует. Это довольно крупный, до 90 см (а с хвостом и более метра), зверь с серебристо-серой жесткой щетиной. От носа к затылку тянутся желтовато-белые полосы, а через глаза и уши—черная полоска. На мягком снегу хорошо видны следы его сильных лап с крепкими когтями. Этими лапами он роет норы, ловко выкапыв-

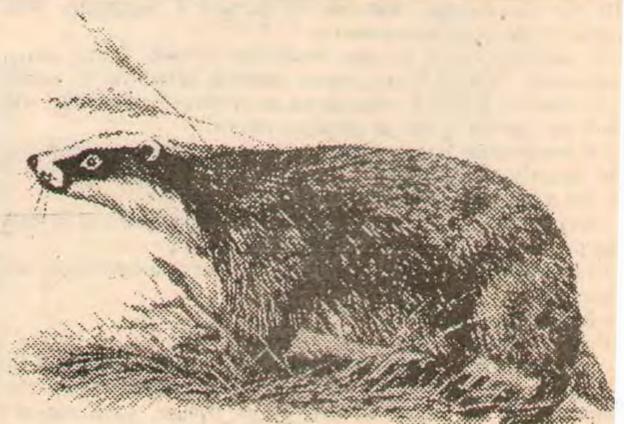
вает из земли корешки, эти сильные лапы служат ему и для обороны. Сам барсук мирный и ни на кого не нападает.

Погуляв немного по снегу, барсук снова отправляется спать. Выйдя из норы, он сразу принимается за дело. Во-первых, надо поест как следует—за зиму отошел; во-вторых, сменить подстилку в жилище или вырыть новую нору. Потом появляются барсучата—обычно их бывает от трех до пяти. И барсучиха-мама очень заботится о них. Ежедневно слепых барсучат она выносит на солнышко. А барсук-отец тщательно убирает жилище, по несколько раз за лето меняет подстилку. В двухмесячном возрасте барсучата сами уже выходят из норы и вскоре вместе с мамой совершают небольшие прогулки.

Ближе к осени барсуки начинают нагуливать жир—готовиться к зиме.

В свою кладовую барсук приносит коренья, семена, желуди. Подкожным жиром зверь будет «питаться» во время спячки, запасами из кладовой—когда проснется весной.

Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, барсуки ловко ловят грызунов, лягушек, ящериц, выкапывают червей. Особенно полезны они тем, что во множестве уничтожают личинок майских жуков, вред-

ных лесу насекомых, мышевидных грызунов. Барсучата зимуют вместе с родителями. А уже весной начинают самостоятельную жизнь.

Возрастные особенности иммунной реактивности молодняка

Жизнеспособность и устойчивость новорожденных животных к заболеваниям различной природы во многом зависят от состояния иммунной системы. Вместе с тем, известно, что иммунная система у новорожденных не достигает физиологической зрелости. Способность иммунной системы у новорожденных отвечать на антигенную стимуляцию полностью развивается лишь спустя определенное время после рождения. Для защиты молодого организма в период созревания иммунной системы ему передаются моливные материнские антитела.

У животных с эпителиодесмохориальной плацентой основную массу иммуноглобулинов новорожденные получают с молозивом. Высокий уровень всасывания иммуноглобулинов и проникновения лейкоцитов у новорожденных связан с избирательной проницаемостью слизистой оболочки кишечника и наличием в молозиве ингибиторов пищеварительных ферментов, препятствующих их гидролизу. При этом известно, что на качество молозива и развитие плода очень сильное влияние оказывают техногенные факторы окружающей среды—кормление, эксплуатация и условия содержания, особенно в последнюю треть беременности. Однако, комплексных исследований по иммунологическому качеству молозива у животных и влияние его на иммунный статус животных крайне мало.

Целью нашей работы было изучено влияние качества молозива на формирование иммунного статуса у телят и поросят в первый месяц жизни. Исследования проводились в системе мать-приплод на 228 телатах, 420 поросятах и их матерях.

Установлено, что в полноценном молозиве коров и свиноматок содержится иммуноглобулинов 65—93 г/л и лейкоцитов—7—12х10⁵/л, а также отмечается высокая активность лизоцима, лактоферрина и противовирусных субстанций, а также наличие лакто- и бифидумбактерий. Среди лимфоцитов молозива преобладает Т-клетки. К 5—7 дней после родов содержание иммуноглобулинов, лейкоцитов и других защитных факторов резко снижается, молозиво становится молоком, однако наличие в молоке определенного уровня гуморальных и клеточных иммунных факторов имеет важное значение в поддержании местной защиты.

В крови новорожденных телят и поросят до приема молозива мало содержится лейкоцитов, лимфоцитов, иммуноглобулинов, низкая бактерицидная и лизоцимная активность сыворотки. Так, содержание лейкоцитов в крови у телят составляет 4,8±0,92х10⁵/л, а у поросят 6,2±1,13х10⁵/л, лимфоцитов 2,8±0,24х10⁵/л и 2,5±0,43х10⁵/л, иммуноглобулинов 4,8±0,72 г/л и 1,9±0,54 г/л, бактерицидная активность 26,1±2,71% и 5,4±0,30%, а лизоцимная активность 1,5±0,23 и 0,4±0,18% соответственно. В то же время фагоцитарная активность высокая и составляет у телят 63,2±2,36%, а у поросят 25,8±0,49%, которая и обеспечивает необходимую защиту животных в первые часы жизни до приема молозива. Такое состояние нами определено как первый критический иммунологический период—возрастной иммунный дефицит периода новорожденности. После приема полноценного молозива у телят в 2-3-дневном возрасте, а у поросят в течение недели достоверно увеличивается количество лейкоцитов до 8,9±0,43х10⁵/л и 13,8±0,15х10⁵/л преимущественно за счет лимфоцитов, уровень иммуноглобулинов возрастает до 20,4±1,64 г/л и 23,9±1,09 г/л, а также существенно повышается бактерицидная и лизоцимная активность в сыворотке крови. Одновременно за счет защитных факторов молозива создается надежная местная защита кишечника. Важное значение в местной защите принадлежит адсорбированному в слизи иммуноглобулину А, бактерицидным (лизоциму, лактоферрину) и противовирусным (интерферонам) субстанциям, макрофагам и лимфоцитам, полезным микроорганизмам—бифидум- и лактобактериям.

При содержании лейкоцитов 3,3-5,5х10⁵/л и иммуноглобулинов 35,4-39,4 г/л и ниже у новорожденных создается недостаточная общая и местная иммунная защита. У такого молодняка на 2—3 дня жизни возникает желудочно-кишечные расстройства.

Поступившие с полноценным молозивом лейкоциты, иммуноглобулины и другие защитные факторы в большом количестве расходуются у телят к 7—14-дневному и у поросят к 17—21-дневному возрасту. При плохом кормлении и содержании приплода эти сроки сдвигаются на более ранний период. Особенно большой расход и потери лейкоцитов отмечают при заболеваниях с диарейным синдромом. Так,

у телят при средней тяжести диареи теряется с выбросами 17,5х10⁵/л лейкоцитов и 3—5 г/л иммуноглобулинов. У такого молодняка второй возрастной иммунный дефицит переходит в приобретенный, резко снижается местная защита. В этот период возникает вторая волна желудочно-кишечных и респираторных болезней, чаще всего инфекционной этиологии. У больных желудочно-кишечными болезнями отмечается диарея, обезвоживание и интоксикация. В начале заболевания у части животных может быть кратковременное повышение температуры. Респираторные болезни проявляются кашлем, чиханием, истечением из носа, хрипами, учащенным и затрудненным дыханием, кратковременным повышением температуры тела у больных телят и поросят. В экссудате из верхнедыхательных путей и легких выявляется большое количество белка, в том числе, и иммуноглобулинов (2,9±0,21 г/л) и лейкоцитов (20,7±0,63х10⁵/л). При остром течении воспаления преобладает выброс нейтрофилов и макрофагов, при хроническом—макрофагов и лимфоцитов. В экссудате больных животных обнаруживаются различные микроорганизмы. Если у здорового молодняка из содержимого верхнедыхательных путей и пораженных участков легких выделяется преимущественно кокковая микрофлора, то от больных животных—различные ассоциации микроорганизмов. Наиболее часто микрококки, пастереллы, кишечная палочка, протей, сальмонеллы, бордетеллы, гемофилы, кандиды и другая флора в различных сочетаниях. С увеличением бактерий уменьшается количество грибов и вирусов. В большинстве случаев при одновременном заболевании молодняка с диарейным и респираторным с синдромами из органов пищеварения и дыхания выделяется одна и та же микрофлора.

Третий критический период—возрастной иммунный дефицит обусловлен резким переходом молодняка с одного типа кормления на другой. При неподготовленном переходе молодняка с молочного типа кормления на другой, особенно концентратный, происходит нарушение пищеварения и возрастает нагрузка кормовых антигенов. Это ведет к истощению в слизи иммуноглобулина А и гибели полезной микрофлоры. Количество бифидум- и лактобактерий уменьшается с 5—8х10 КОЕ/мл до 4-5х10⁴ КОЕ/мл. У животных возникают расстройства пищеварения, появляются абдоминальные боли, отеки и сыпь на коже. В крови больных животных отмечается в начале нейтрофилия, а потом стойкий лимфоцитоз и эозинофилия, увеличивается уровень иммуноглобулинов М и Е. Выраженная эозинофилия более свойственна поросятам. Больные телята и поросята дают положительную внутрикожную пробу с соевыми экстрактами соответствующих кормов. У части животных возникают респираторные болезни.

Заключение. В качественном молозиве коров и свиноматок содержится большое количество клеточных и особенно гуморальных иммунных субстанций, которые обеспечивают надежную иммунную защиту новорожденных. У новорожденного молодняка и животных молозивно-молочного периода отмечаются три критические иммунологические периода—возрастные иммунные дефициты. Первый возрастной иммунный дефицит наблюдается до приема молозива. У них низкие показатели клеточной и особенно гуморальной защиты, относительно высокой является фагоцитарная активность лейкоцитов. После приема молозива достоверно увеличивается уровень клеточных и особенно гуморальных факторов защиты: иммуноглобулинов, бактерицидная и лизоцимная активности сыворотки крови.

Второй возрастной иммунный дефицит развивается на второй неделе жизни телят и на третьей неделе жизни поросят. Вследствие расходования колостральных факторов защиты происходит снижение содержания лейкоцитов, Т- и В-лимфоцитов, иммуноглобулинов, бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови, остается лишь относительно высокой фагоцитарная активность нейтрофилов.

Третий возрастной иммунный дефицит связан с нарушением местной защиты пищеварительного тракта вследствие резкого перехода с молочного типа кормления на белково-концентратный корм. В слизи пищеварительного тракта резко уменьшается уровень иммуноглобулина А, полезных микроорганизмов и других защитных факторов. На фоне иммунного дефицита возникают кормовая аллергия, гастроэнтериты и колиэнтеротоксемия.

И. КАРПУТЬ,
доктор ветеринарных наук, профессор,
член-корреспондент АН РБ

Из истории ветеринарии

Памяти профессора Д. И. Панасюка

(к 80-летию со дня рождения)

Дмитрий Иосифович Панасюк родился 23 октября 1915 года в селе Бичева Любарского района Житомирской области в крестьянской семье. В 1932 году он поступил в Черкасский ветеринарный техникум, который окончил в 1936 году, после чего был призван на службу в пограничные войска. В армии служил старшим военветфельдшером второй камендатуры 22-го погранотряда на Украине. За успешное выполнение заданий командования по охране Государственной границы СССР в 1938 году его направили в Москву на учебу в Военно-ветеринарную академию, которую он окончил с отличием в феврале 1942 года. Дмитрия Иосифовича сразу зачислили в действующую 40-ю армию Брянского фронта, в военном звании капитана и майора он участвовал в боях под Сталинградом, в освобождении Кавказа, юга Украины, Крыма, Белоруссии, Прибалтийских республик, Восточной Пруссии и Померании. Летом 1946 года 87-ю стрелковую дивизию, в которой Д. И. Панасюк возглавлял ветеринарную службу, передислоцировали из Германии в Московский военный округ. В этом же году по состоянию здоровья он демобилизовался из Советской Армии и по предложению академика К. И. Скрябина был принят на должность старшего научного сотрудника во Всесоюзный институт гельминтологии (ВИГИС).

В послевоенные годы Дмитрий Иосифович участвовал в научных экспедициях в районах Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья по выявлению гельминтозов животных, детально изучал диктиокаулез овец и разрабатывал меры борьбы с ними. Итоги первого этапа научной деятельности Д. И. Панасюка отражены в кандидатской (1949) и докторской диссертациях (1964).

В дальнейшем Дмитрий Иосифович изучал влияние ангельминтиков на иммунное состояние животных.

В сентябре 1965 года Министерством высшего и среднего специального образования СССР направлено Д. И. Панасюка по контракту в Ульяновский СХИ, где он организовал и стал заведующим объединенной кафедры паразитологии и зоологии. Занимаясь преподавательской работой, он продолжал научные исследования по выявлению дикроцелиоза крупного рогатого скота и саркоцитоза крупного и мелкого рогатого скота. Привлекая специалистов других кафедр, Дмитрий Иосифович организовал комплексное изучение смешанных (ассоциативных) болезней сельскохозяйственных животных, участвовал в разработке теоретических основ паразитоценоза и ассоциативных болезней.

Работа научного студенческого кружка кафедры паразитологии и зоологии Ульяновского СХИ, которой руководил профессор Д. И. Панасюк, много лет была лучшей в институте. К нему всегда тянулась молодежь, которой он передавал свой богатый опыт и преданность к науке. Многие бывшие кружковцы стали кандидатами и докторами наук, продолжая замыслы своего учителя.

В 1974 году Д. И. Панасюк вернулся в ВИГИС и продолжил исследования по паразитоценологии. Он стал активным поборником и пропагандистом этого направления, опубликовал более 40 работ, в том числе книгу в соавторстве с В. В. Филипповым и П. Ф. Радионовым. Большой популярностью среди ветеринарных специалистов пользовалась его монография "Паразиценозы и ассоциативные болезни".

Дмитрия Иосифовича избрали заведующим отделом по разработке мер борьбы с геминтозами животных в зоне Российской Федерации. Эту должность он занимал по 1984 год, а затем работал научным

консультантом. Будучи на пенсии, он активно руководил аспирантами, последний из них защитился в 1994 году.

Д. И. Панасюк в течение многих лет разрабатывал вопросы использования не загрязняющих внешнюю среду физических средств (ионизирующие, электромагнитные и другие излучения, ультразвук) в гельминтологии.

Многолетняя деятельность, большой опыт, высокая подготовка и эрудиция Дмитрия Иосифовича позволили ему внести большой вклад в гельминтологию и паразитологию, внедрить в производство биологические и экологические основы профилактики диктиокаулеза крупного и мелкого рогатого скота; передвижную установку по приготовлению кормо-лекарственных смесей; утвердить и принять ряд наставлений и рекомендаций союзного и республиканского масштаба. На его счету 14 изобретений. Он участвовал в развитии учения академиком Е. Н. Павловского и А. П. Марквичи о паразитоценозах и симбиозах, основ ветеринарной паразитоценологии, учения об аллобиофории и гиперпаразитизме и др.

Говоря о Дмитрии Иосифовиче, нельзя не упомянуть о его большой педагогической и воспитательной деятельности. С его участием подготовлено более 5 тыс. ветеринарных врачей и зоотехников, повышали квалификацию более 1,5 тыс. зооветеринарных специалистов. Велик его вклад и в подготовку ученых, под его руководством защищено 27 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Им опубликовано более 230 научных работ, в том числе 8 монографий.

Учебно-методическую и научную работу Д. И. Панасюк успешно сочетал с общественной деятельностью. Многие годы он был членом ученого совета, специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при ВИГИСе, председателем методического совета факультета в Ульяновском СХИ, а также председателем областного комитета по распространению научных знаний. На I Всесоюзном съезде паразитоценологов в 1978 году его избрали куратором по ветеринарной паразитоценологии, а на II в 1983—заместителем комиссии по паразитоценологии и охране природы. С 1975 по 1991 год он был членом общественного совета журнала "Ветеринария".

За разработку и внедрение высокоэффективных методов борьбы и профилактики легочных гельминтозов животных в 1978 году Дмитрий Иосифович удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. Он награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, "Знак Почета" и 14 медалями.

Дмитрий Иосифович щедро делился своими знаниями и богатым опытом с молодыми коллегами и учениками. Он был ученым скрябинской плеяды и оставил в отечественной ветеринарной науке яркий след.

Р. САФИУЛЛИН.

АВИТАМИНОЗЫ ТЕЛЯТ

Недостаток витаминов в кормах обуславливает возникновение полиавитаминозов. Они проявляются потерей в живой массе, недобором готовой продукции и снижением общего состояния здоровья коров-матерей и телят. Основными причинами этого являются скрытые симптомы недостаточности витаминов, которые проявляются общими нарушениями состояния здоровья животных.

НЕДОСТАТОК ВИТАМИНА А И КАРОТИНОИДОВ

Витамин А (ретинол, аксерофтол) образуется в организме животных из провитаминов, которые относятся к группе каротиноидов. Наиболее биологически активен бета-каротин, который, будучи принятый с кормом вместе с другими каротинами, изменяется в печени под действием фермента каротинолазы в ретинол (1 мг бетакаротина соответствует 333-476 ИЕ ретинола). Поступление ретинола в кровь регулируется специфическим белком, при недостатке которого ретинол не освобождается из своего депо (печени), хотя и может находиться там в достатке.

Витамин А в организме животных непосредственно связан с белковым обменом, входит в структуру эпителиальных клеток, оказывает влияние на степень проницаемости клеточной мембраны, а также принимает участие в сложных процессах воспроизводства.

У телят в возрасте до трех недель потребности в витамине А удовлетворяются за счет приема молозива и молока, где содержание его в летний период составляет соответственно 10000 и 5000 ИЕ на кг. В зимний и ранневесенний периоды содержание витамина в 10 и более раз меньше (что зависит от качества кормов), в связи с чем следует уделять повышенное внимание кормлению и обследованию коров в последние три месяца стельности. Коровы, не получавшие достаточного количества каротина с кормом, рожают телят с незначительным количеством витамина в печени (лишь около 4 мкг/г суточного вещества). Введение в суточный рацион коров в последний месяц стельности 70000 ИЕ витамина А повышает его уровень в печени новорожденных телят до 8,6 мкг/г.

Нередко гиповитаминозы у коров и телят являются вторичного происхождения на почве длительно протекающих заболеваний желудочно-кишечного тракта, печени, различных интоксикаций (нитратной, на почве неправильного скармливания мочевины). Они могут быть следствием скармливания маточному поголовью силоса, содержащего повышенное количество масляной кислоты, что приводит к закислению организма и неусвоению каротина. Такому состоянию способствует содержание взрослых животных и молодняка в душных, темных, плохо проветриваемых помещениях, в воздухе которых накапливается большое количество аммиака, сероводорода, клоачных газов.

Массовые поражения молодняка на почве гипо- и авитаминозов чаще всего прихо-

дится на вторую половину стойлового содержания и весну, когда содержание каротина в кормах резко снижается, что приводит к снижению естественной резистентности организма и подавлению иммунной защиты. А-гиповитаминоз может развиваться при недостатке в рационе коров переваримого протеина, легкоферментируемых углеводов, микроэлементов и других веществ.

Симптомы. В практических условиях часто приходится иметь дело с выраженными нарушениями работы желудочно-кишечного тракта, особенно у телят моложе трех недель. В более старшем возрасте недостаток витамина А у телят является причиной повышенной предрасположенности к бронхопневмониям, особенно в зимний и весенний периоды. Телята теряют аппетит, худеют, у них часто наблюдаются признаки анемии, повышенное мочеотделение и общая слабость.

Тяжелые признаки А-авитаминоза—полуслепота и судороги (падение уровня витамина А ниже 8 мкг/100 мл крови)—возникают при длительном недостатке витамина А и ведут к повышению давления спинномозговой жидкости, атрофии зрительного нерва, образованию кист на гипофизе, а позже к воспалению роговицы от вторичной глазной инфекции. В этих случаях у телят нарушается зрение, они плохо ориентируются в пространстве, сталкиваются с препятствиями, с другими животными.

Диагноз. Ставится на основании тщательного анализа кормления коров и телят. Определяют уровень каротина, витамина А в сыворотке крови (минимально 20 мкг/100 мл) и в свежей пробе ткани печени (более 600 мкг/100 г).

Лечение. Больным животным назначают корма, богатые каротином: зеленая трава, зеленое листочковое сено, морковь, сенная и хвойная мука. В рацион вводят витаминизированный рыбий жир, концентрат витамина А, цитралем. При расстройстве желудочно-кишечного тракта, когда усвоение и синтез витаминов затруднен, их вводят парентерально (подкожно или внутримышечно). Вводят препараты: концентрат витамина А коровам по 150—200 тыс. ИЕ 1 раз в два дня, телятам, овцам—по 50—100 тыс. ИЕ ежедневно. В течение двух недель можно давать витаминизированный рыбий жир: коровам по 100—200 мл 1—2 раза в день, свиньям и овцам по 50—75 мл 1 раз в день, телятам по 15—20 мл 2 раза в день. Можно использовать также витаминный препарат авевит, тривитамин, аквиталхинон, тетравит,

ретинол, масляный концентрат витамина А, микровит А, каротин микробиологический. Следует иметь в виду, что лечебные дозы витамина в зависимости от степени тяжести болезни составляют 440—880 ИЕ/кг массы, что в 10—20 раз превышает суточную потребность здоровых животных (И. М. Карпуть и др., 1989).

Профилактика. У молодняка, рождающегося в первой половине зимнего стойлового содержания, обычно не отмечают А-витаминовой недостаточности даже в тех случаях, когда кормовые рационы стельных сухостойных коров не были полностью обеспечены каротином. Это, по-видимому, объясняется наличием запасов витамина А в печени, которые были созданы у коров-матерей в летний пастбищный период.

А-витаминовая недостаточность встречается, главным образом у телят, родившихся во второй половине зимнего стойлового периода, особенно в конце его. К этому времени у коров-матерей истощаются летние запасы витамина и при необеспеченности кормовых рационов каротином развивается А-гиповитаминозное состояние беременных животных и рождающегося молодняка.

В связи с этим одним из важнейших профилактических мероприятий А-витаминовой недостаточности телят является полноценное кормление стельных и сухостойных коров.

Учитывая исключительно большую важность балансирования рационов по каротину, а следовательно и по витамину А, считаем целесообразным напомнить работникам животноводства содержание каротина в наиболее распространенных кормах:

Минимальная суточная потребность для всех видов сельскохозяйственных животных—30 ИЕ витамина или 75 ИЕ каротина на 1 кг живой массы. Для создания резерва в печени в организм ежедневно должно поступать 65 ИЕ /кг витамина или 155 ИЕ/ кг бета-каротина. В период интенсивного роста, беременности, лактации в условиях промышленной технологии выращивания животных эта потребность возрастает еще на 50%. Для восполнения дефицита витамина А в организме новорожденных при низком его содержании в молозиве назначают в первые дни жизни водорастворимый препарат витамина А-аквитал: телятам в дозе 50 мл, пороссятам 2—5 мл. Возможно также применение и других препаратов витамина А.

М. КОВАЛЬ,
доктор ветеринарных наук, профессор кафедры ветеринарии Гродненского сельскохозяйственного института.

СОДЕРЖАНИЕ КАРОТИНА В КОРМАХ

КОРМ	Содержание каротина в 1 кг корма (мг)
Трава: луговая	55
искусственного луга	97
клевер (в фазе бутонизации)	60
люцерна	60
Кукуруза на зеленый корм	69
Ботва свеклы, моркови, капустные листья	40
Силос: злаково-бобовый	25
подсолнечниковый	10
кукурузный	18
Сено отличное: в ноябре	50
в марте	35
Сено хорошее: в ноябре	30
в марте	20
Сено среднее: в ноябре	15
в марте	10
Сено плохое: в ноябре	5
в марте	3
Сенная мука бобовых трав при машинной сушке	240
Солома, мякина (в среднем)	2
Свекла, картофель, турнепс	Следы
Морковь красная	70
Концентрированные корма	0,3—2,5
Хвоя ели	50

Уважаемые читатели!

Если вы не успели своевременно оформить подписку на "Ветеринарную газету" на 1 полугодие 1996 года, сделать это можно и теперь, получая газету со следующего месяца.

Подписка принимается всеми отделениями связи без ограничений.

Подписная цена:
на месяц—6 тыс. руб.,
на 3 месяца—
18 тыс. руб.,
до конца полугодия—
30 тыс. руб.

ИНДЕКС 63220

ООО "РУБИКОН" РЕАЛИЗУЕТ

высокоэффективные лекарственные средства, инструменты и оборудование зооветеринарного назначения.

ВСЕГДА В НАЛИЧИИ

препараты известных европейских фармацевтических фирм "Байер", "Зерум-Верк", "Биохими", "Эланко", "Фармахим", а также заводов-производителей СНГ.

Принимаем заказы, даем консультации по применению ветпрепаратов. Форму оплаты выбирает заказчик!!! С 1 января 1996 года цены снижены на 10 %.

В г. Витебске открыт консигнационный склад (ул. Белобородова, 2 А. Тел. 36-01-24, 37-09-96)

Телефоны для справок: (0212) 36-49-19 и 4-06-21 (факс).
Наш адрес: г. Витебск, ул. Гагарина, 27, корпус 2.

Ветеринарная газета

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Белорусское управление Государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте, Белорусский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии им. С. М. Вышелеского, производственно-коммерческая фирма «НИКО'С».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: С. С. Абрамов, А. М. Аксенов, Н. Н. Андросик, Н. С. Безбородкин, К. Д. Валюшкин, Э. И. Веремей, М. К. Дятлов, И. М. Карпуть, Н. А. Ковалев, В. М. Лемеш, Л. М. Луцевич, А. Ф. Луферов, В. В. Максимович, А. Ф. Могиленко, М. Н. Мясинчик, Е. А. Панковец, М. Н. Пригожий (зам. гл. редактора), В. Ф. Челноков (зам. гл. редактора), В. И. Шляхтунов, А. П. Шлаков, С. Н. Шпилевский.

Главный редактор
Антон Иванович ЯТУСЕВИЧ,
профессор, доктор ветеринарных наук

АДРЕС: 210026, РБ, г. Витебск, ул. Замковая, 4—204.
ТЕЛЕФОН/ФАКС 0212/377—318.
Гл. редактор: тел. 373-186,
зам. гл. редактора и редакция выпуска: 372-126.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность фактов, имен собственных, цитат и других сведений, использованных в публикации. Редакция оставляет за собой право публикации материалов в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на "Ветеринарную газету" обязательна.

Типография им. Коминтерна (г. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 6).
Печать—офсетная.
Объем—2 печ. л. Формат А3.
Регистрационный № 1128.
Индекс 63220.
Подписана к печати 29.01.96 г. в 13.20.
Тираж 1500 экз.
Цена—договорная.